

Данакари Ричард Арами

ЭТНИЧЕСКОЕ БЫТИЕ КАК ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ: ОПЫТ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье на основе различных методологий, подходов и принципов этническое бытие рассматривается как проблема современной политической философии. Отмечается, что кризис любого полиэтнического общества начинается с декомпозиции этнических структур, которые первыми начинают разрушать политическую и социальную систему. Автор считает, что социальная революция - не только исключительно результат кризиса социально-экономической системы, но и продукт нарастания дисгармонии и конфликтности этнического бытия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 63-69. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 342.51

В статье на основе различных методологий, подходов и принципов этническое бытие рассматривается как проблема современной политической философии. Отмечается, что кризис любого полиэтнического общества начинается с декомпозиции этнических структур, которые первыми начинают разрушать политическую и социальную систему. Автор считает, что социальная революция – не только исключительно результат кризиса социально-экономической системы, но и продукт нарастания дисгармонии и конфликтности этнического бытия.

Ключевые слова и фразы: этническое бытие; методология; синергетическая парадигма; глобализация; субстанция; цивилизационный подход; декомпозиция; бифуркация; моделирование; постмодернизм; диффузная система; нелинейность; комплиментарность.

Ричард Арами Данакари, д. филос. н., доцент

Кафедра истории и теории политики

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Волгограде

rdanakari@mail.ru

ЭТНИЧЕСКОЕ БЫТИЕ КАК ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ: ОПЫТ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ[©]

Актуализация проблем этнического бытия в политической философии связана с глобализацией современного мира, появлением «общества риска», поражением идеологии интернационализма и кризисом политики мультикультурализма, превращением наций и этносов в субъектов реальной политики.

Логика универсального исторического развития достаточно изучена в политической философии, однако многие проблемы этнического бытия до сих пор не получили своего научного обоснования. Действительно, политические науки выявили природу и сущность как революционных, так и эволюционных изменений, причины смены различных типов обществ и формаций, их динамику, пути прогресса и специфику регресса, степень свобод человека и реализации им своих возможностей. Ускоренная динамика политических процессов и трансформация социальных структур проблематизируют построение достаточно строгой и системной модели повседневности и формирование объективного взгляда на мир. Современное общество представляет собой все более сложную, неустойчивую и развивающуюся социально-политическую материю, в которой этническое бытие превратилось в неотделимую подсистему.

На наш взгляд, использование в политической философии категории «этническое бытие» способно выявить субстанциональную сущность современных политических трансформаций и метаморфоз непрерывно меняющейся социальной системы. Рассматривая природу этнического бытия, отметим, что она достаточно сложна, не вмещается в «прокрустово ложе» социальной или политической теории, обладает своей методологией исследования. Каждый этнос имеет свою логику существования и функционирования, этапы развития, его бытие можно исследовать с помощью различных методов, принципов и подходов. Кризис любого полиэтнического общества начинается с декомпозиции этнических структур, именно они первыми начинают разрушать политическую и социальную систему. Мы привыкли считать, что социальная революция – это исключительно результат только кризиса социально-экономической системы, но теперь приходится признавать, что она является продуктом нарастания дисгармонии и конфликтности этнического бытия [3, с. 90].

Несмотря на то, что в последней четверти прошлого столетия появились различные социальные, политические и психологические концепции этничности, интегральная модель не сформирована. Игнорирование многими учеными политико-философской сущности данного феномена не позволяет уйти от односторонности каждого из подходов и создать целостную концепцию этноса. Системное исследование этнического бытия современного государства, которое в основном является многонациональным, помогает всесторонне и объективно рассмотреть социальную и политическую реальность, детерминированную всем прошлым страны, ее судьбой и историческим основанием, культурой, религией, традициями, определить альтернативы будущего. Важен философский подход, который предлагает не абсолютное отрицание, а творческое отношение к истории. Стремление игнорировать прошлое, стереть генетическую память часто оборачивается трагедией для миллионов людей [7, с. 4]. Поэтому важно заниматься не манипуляцией и метафизическим отрицанием прошлого, а акцентировать внимание на сохранении уникальных достижений народов.

Применение формационной методологии подтверждает мысль о том, что процессы этнического бытия системны по своей сущности, их динамика противоречива и также спиралевидна. Несмотря на все наслоения и мистику, которую мы им придаем, они протекают в рамках логики современных глобальных изменений. Философское постижение общества позволяет вскрыть его глубину, сохранить связь времен, постичь духовную преемственность поколений. Синтез выводов формационного и цивилизационного анализа, всего богатства философских методов и принципов раскрывает сложность функционирования этнического бытия, показывает его тесную взаимосвязь и взаимозависимость с экономическими, политическими и социокультурными факторами.

На наш взгляд, при политико-философском познании этнического бытия плодотворным является применение метода моделирования и использование синергетической парадигмы, которые помогают исследовать и открывать новые, ранее неизвестные взаимосвязи и отношения. Например, моделирование предполагает определенное абстрагирование и упрощение, создание подобия модели моделируемой системы, в результате интерпретации которого раскрываются новые смыслы и значения. Верно также то, что в модели должны быть обозначены и органически увязаны важнейшие онтологические основания и функциональные параметры моделируемой системы. Это позволит обеспечить целостность модели и, несмотря на абстрагирование и упрощение, сохранить за ней адекватный характер и познавательную ценность. Универсальность и общепризнанность метода моделирования связываются с его способностью представить в качестве предмета исследования объект любой сложности.

Моделирование показывает свою результативность при исследовании такой сложной системы, как этническое бытие общества, его реконструкции и интерпретации. В современных условиях моделирование со своей универсальностью придало новый статус классической рациональности. В традициях классики этническое бытие можно смоделировать как часть социальной системы, обладающей рациональностью и определенным эпистемологическим и эвристическим потенциалом. Нам представляется, что не может быть объективной позиция тех, кто, рассматривая этнические группы в традициях постмодернизма, считает действия этносов и отдельных этнофоров исключительно иррациональными.

Сегодня для полного и глубокого постижения этнического бытия целесообразнее использовать как идеи классической рациональности, так и традиции неклассической философии и постмодернизма. В результате этническое бытие воспринимается и как целостность, и как неравновесный объект социальной системы. Появляется возможность выявить всех субъектов активного и пассивного действия, определить рациональные и иррациональные средства деятельности, ценностно-целевые структуры, архетипы, символы, традиции, сформировать наиболее полное и объективное знание.

Этническое бытие как модель, результат непрерывного моделирования, в зависимости от цели и задач исследования, может быть представлено в материальной или идеальной форме. Такая модель этнического бытия будет способна наиболее полно воспроизводить материальные и духовные отношения, существующие взаимосвязи и взаимодействия, характеристики, находиться в состоянии соответствия, подобия к моделируемому объекту исследования.

В традициях компаративистики эвристичным становится применение теории подобия. Тогда при познании этнического бытия в методологическом отношении важной станет следующая закономерность: при наличии подобия существенных параметров этничности, основных связей и отношений подобными будут и другие параметры всей системы этнического бытия. В таком случае в определенной степени отпадает необходимость в специальном анализе всех существующих связей, других параметров.

На следующем этапе для методологии исследования этнического бытия важнейшее значение приобретает принцип открытости системы. Этническое бытие общества при моделировании следует рассматривать как открытую, рациональную, непрерывно развивающуюся систему, находящуюся в процессе познания, постоянной интерпретации и реконструкции. В таком случае главной задачей становится углубленное и конструктивное познание моделируемого объекта как системы и получение на этой основе объективного знания с целью системного прогнозирования и профессионального управления. Поэтому нам представляется некорректной позиция тех, кто рассматривает этничность как закрытую систему традиционного общества. Давно настала пора воспринимать этничность как систему, способную не только к производству, но и к расширенному воспроизводству своих связей и отношений.

На протяжении тысячелетий этносы значительно изменились, трансформировались их отношения с природой, формы жизнедеятельности, многие признаки, даже идентичности. Поэтому методологически значимо рассматривать этническое бытие, при всей традиционности и закрытости, как открытую, непрерывно обновляющую систему, а при моделировании увидеть наличие в нем значительного эвристического потенциала. Словом, этническое бытие как модель должно быть представлено в виде динамической системы, способной в процессе познания превращаться в объект нового реконструирования и переинтерпретации.

Дальнейшее постижение этнического бытия и стремление к поиску его объективных оснований требуют использования все новых методов и принципов классической и постмодернистской науки. Отметим, что многие направления современной науки и философии открывают новые грани и аспекты этничности, позволяют заглянуть в совершенно другие плоскости этнического бытия. Поэтому мы решили использовать теорию конструирования реальности, принципы неопределенности и дополнительности.

Действительно, конструируя всю систему этнического бытия со всеми пространственными и временными характеристиками, можно позволить себе строить модели разного уровня абстрагирования. Во-первых, в такой модели этническую систему можно рассматривать как специфическую совокупность, одновременно и рациональную, динамическую, и иррациональную, «таинственную» систему социума, не всегда поддающуюся объективному познанию. Во-вторых, этническое бытие возможно сконструировать как устойчивую и статичную модель в рамках классического, традиционного понимания. В-третьих, при всей сложности этнического бытия в качестве сложного объекта конструирования можно рассматривать как результат определенного ограничения, упрощения и детализации. В-четвертых, конструирование этнического бытия и постижение его модели результативны при использовании принципа дополнительности.

Изучая этничность, следует обратить внимание на уникальную особенность этноса: всегда находиться в состоянии пульсации, хотя многие процессы в нем очевидны только при значительной деформации объективной действительности. Использование принципа дополнительности при конструировании этнического бытия плодотворно во многом еще потому, что удается более объективно анализировать состояние всей этнической системы, различных этнических групп, выявить альтернативы, специфику и характер их действия на социальную реальность. В-пятых, этническое бытие моделируется как специфический социокультурный и полиментальный феномен, который представлен различными архетипами, знаками, символами, текстами, требующими комментирования в духе своего времени, адекватной интерпретации в контексте современного знания и формирования объективной научной картины мира.

Этническое бытие, как система со специфической пространственно-временной структурой, в качестве объекта исследования представляет собой сложную цепь взаимодействий, которые с трудом поддаются всестороннему научному анализу. Несмотря на все сложности конструирования и моделирования, с их помощью возможно смоделировать, «выстроить» все сферы этнической системы, ее объективные отношения и субъективные связи, выделить системообразующие основания, ведущие параметры.

Очевидно, что только при конструировании удастся увидеть все проявления, в том числе и совершенно новые стороны этнической системы как социально-политической целостности, выявить их специфические характеристики. Таким образом, используя весь потенциал теоретического и эмпирического, опытного знания и конструируя всю систему этнического бытия, возможно наиболее адекватное моделирование такого универсального и многозначного объекта, как общество. Отметим еще одну особенность. В условиях моделирования появляются возможности для более глубокого анализа причинно-следственных связей и отношений, определения позитивных тенденций и альтернатив развития, объяснения сущности и процессов деструктивного и аномического характера, которые проявляются в поведении этнических групп и отдельных этнофоров.

Следует также признать, что при политико-философском анализе этнического бытия возможно допущение, введение формальных и виртуальных констант с целью смоделировать ситуации с действиями различных этносов и этнических групп, определить вероятность и степень их реализуемости в социальной действительности. Активное использование всего многообразия методов, в том числе методов конструирования, идеализации и формализации, при современном философском познании способствует, во-первых, более глубокому исследованию механизмов функционирования этнического бытия, во-вторых, определению неоднозначности его существования и, в-третьих, выявлению сложности достижения объективного и субъективного содержания этнической истины.

Однако следует предостеречь от абсолютизации применения в парадигмальном пространстве этничности методов конструирования и моделирования, принципов формализации и идеализации. В нашей истории существует много примеров, когда государство стремилось навязать обществу абстрактные идеологические модели и идеалы, выдавать их за реальность. Например, в 80-е годы XX века в СССР было объявлено о строительстве «развитого социализма». Тогда Советское государство стало утопическую теоретическую конструкцию выдавать за реальность и действовать в соответствии с ней. Поэтому важно всегда объективно воспринимать познавательные модели как эскизы, схемы, слабые копии действительности. Не следует также забывать, что моделирование рассматривается нами только как один из специфических способов формализации такой достаточно сложной и непрерывно изменяющейся реальности, как этническое бытие, этот способ осуществляется только с целью изучения и адекватного постижения как самой объективной реальности, так и различных ее сфер, сторон, аспектов.

За последние десятилетия в политической философии достаточно популярным стало понимание современного общества как системы, находящейся в состоянии перманентного конфликта и кризиса. Достаточно субъективной и не приближающей нас к истине является позиция тех, кто пишет о том, что конфликты абсолютны и имманентны природе общества. Правда, в современной политике, системе социального взаимодействия значительно выросли риска и угрозы, которые приобретают все большую динамичность, неравновесность и нестабильность, но для таких утверждений отсутствуют серьезные основания.

Еще в античную эпоху Платон и Аристотель исследовали причины, природу и сущность, типы и формы конфликтов. В немецкой философии, в частности у Гегеля, отмечается не только разрушительная, но и созидательная роль конфликта. В марксизме социальные конфликты получили более объективное и научное обоснование. Однако в нашей политической философии абсолютизировано не только амбивалентное понимание сущности конфликта. Часто ему придают имманентный характер не только при объяснении общественных кризисов, но и природы человека.

Действительно, полиэтничное общество по своей природе является противоречивой, конфликтогенной, пульсирующей диффузной системой, в которой действуют многочисленные разнородные силы и факторы как объективного, так и субъективного свойства. В нем все находится в состоянии сложного единства, противоречивых взаимосвязей и взаимодействий, которые при определенных условиях могут перерасти в конфликт любого типа, где порою невозможно установить границы между ними, различить причины и следствия. Создание теоретических моделей, конструирование важно для философского познания этнического бытия, потому что аналогии расширяют сферу приложения, выводят события, ситуации, конфликты за пределы непосредственного опыта и позволяют подвергать их критическому анализу, поставить диагноз, выработать конкретные рекомендации и прогнозы.

При философском исследовании этнического бытия мы опирались на теоретическую модель Питера Бергера и Томаса Лукмана, которую они рассматривают в книге «Социальное конструирование реальности».

Ученые отошли от классической рационалистической философии, включили в свою модель субъектов социального познания, непосредственных агентов социального действия, которые конструируют особую реальность, искренне верят в нее и стремятся реализовать. Участниками событий, по их мнению, создаются субъективно пристрастные модели, в которых идея и воля неразделимы, дополняют друг друга. Реальность социально конструируется, «знание» переходит в действие.

Используя теорию моделирования, социально-политическую повседневность следует представить как процесс, явление, независимое от воли и желания людей, а «знания» о них можно определить как уверенность, что объект является реальным и обладает специфическими характеристиками. «Конструирование» есть вмешательство в бытие как реальность, вследствие чего оно принимает те или иные дополнительные качества, оставаясь, однако, самим собой, т.е. не выходя за пределы своей идентичности [1, с. 13].

Очевидно, что этническое бытие – это одновременно объективно существующая сфера социума и особым образом сконструированная реальность, субъективно сформированный «жизненный мир» человека этнического со своими архетипами, знаками и символами. Он объективируется независимо от воли и желания индивида, гипертрофируется и приобретает самостоятельную сущность. Таким образом, этнический человек, моделируя, конструируя политическое бытие, живет в особом этническом пространстве и этническом времени.

В методологии политико-философского исследования этнического бытия для нас значительный интерес представляет применение синергетического подхода. Следует согласиться с мнением С. П. Курдюмова и Е. И. Князевой о том, что синергетика формирует особое мировидение, стремится строить новую научную картину мира. Она основывается на идее цельности мира и научного знания о нем, общности закономерностей развития объектов всех уровней материальной и духовной организации, нелинейности, многовариантности развития, глубинной взаимосвязи хаоса и порядка [4, с. 3-20].

В рамках синергетического видения мира открываются новые горизонты для политико-философского анализа этнического бытия. В синергетике совершенно по-новому рассматривается проблема соотношения политического и этнического развития общества. Значимыми и ценными оказываются идеи о признании нелинейности и полярности векторов политической и этнической эволюции. С точки зрения методологии научного познания наибольший интерес представляет принцип становления, разработанный еще философами античности. Опираясь на синергетическую парадигму, можно утверждать, что главной формой для современного этнического бытия является не ставшее (порядок), традиция, а непрерывно становящееся из хаоса, «инновация», открытость, изменчивость, в процессе которого субъект – этнос, нация, этническая группа – переходит из потенции в актуальность, непрерывно трансформируя и конструируя реальность. Принцип непрерывного становления формирует новый образ свободы, который раскрывается для субъекта этнического бытия как возможность явного и тайного, выразимого и невыразимого, мыслимого и немислимого.

Принцип согласия и коммуникативности предлагает осуществить узнавание в ходе встреч, диалога, попытаться при коммуникации посмотреть на реальность с иной точки зрения, «чужой» позиции, ценностей, убеждений, понять и принять мир этнического Другого, относиться к нему не просто толерантно, но и гуманно. Нам представляется некорректной позиция Л. Н. Гумилева, когда, противопоставляя этносы «свои» – «чужие», он жестко разделяет их на комплиментарные, связанные взаимными симпатиями, общностью судьбы, и просто некомплементарные, враждебные и ненавидящие друг друга [2, с. 11].

Традиции синергетической парадигмы позволяют при исследовании этнического бытия включить в арсенал методологии политико-философского познания принцип дополнительности, который предполагает взаимодополняемость классического ставшего и становящегося объекта. Он позволяет рассматривать этническое бытие, с одной стороны, как традиционную систему с жесткими обычаями, обрядами, консервативными ценностями, табу, шкалой «вечных» иерархий и особой ментальностью, а с другой – как мир непрерывных трансформаций, изменений и адаптаций к природной и социальной среде, модернизации идентичности, ассимиляции и аккультурации.

Для методологического исследования этнического бытия очень важно также обратить внимание на главную идею синергетики: принцип самоорганизации сложных неравновесных систем, их способность самопроизвольно образовывать пространственные и временные структуры за счет случайных событий или флуктуаций. К сложной неравновесной системе с полным основанием может быть отнесена система этнического бытия общества. При таком подходе исследования и моделирования удастся быстро определить точки бифуркации, обозначить действие субъектов, найти основные параметры, константы и переменные, выявить альтернативы развития.

Понимание этнического бытия как сложной синергетической системы позволяет учесть специфику его саморазвития как в процессе взаимодействия различных подсистем общества, так и в результате активного воздействия различных этнических групп на него с целью получения ожидаемых результатов. Очевидно, что в ней, как и в любой системе, при изменении нескольких параметров порядка неустойчивой становится вся система в целом [8, с. 42]. Словом, выходя из своего прежнего состояния, она приобретает характер неравновесности и оказывается в процессе нестабильности и становления нового качества. Субъекты взаимодействия в таких ситуациях всегда находятся в состоянии бифуркации. Итог процесса зависит от запаса инерционных сил старой системы и от соотношения их с силами, возникшими в результате бифуркации.

Политико-философское познание этнического бытия следует рассматривать как процесс, всегда сопряженный с определенным социальным действием, ориентацией на его постижение, овладение и управление. Принцип деятельности позволяет при постижении этнической реальности определить субъектов действия, их интересы, причины, цели, задачи, программы. Естественно, возникает вопрос: кто в центре событий –

этнополитические группы, элиты или отдельные субъекты? Предварительно анализируя ситуацию, можно сказать, что в этнических конфликтах участвуют люди с разными установками. Во-первых, индивиды, наблюдающие за ситуацией и заинтересованные в сохранении прежнего строя; во-вторых, непосредственные участники событий; в-третьих, лица, находящиеся над схваткой, способные к критическому анализу.

Политико-философская методология исследования позволяет дать объективный анализ ситуации, сформировать модель этнического бытия. Мы видим, что участник конструированной реальности, в которую он погружен, заинтересован в сохранении системы и оценивает ее односторонне, с традиционных позиций. Люди, вышедшие из ситуации, знающие многие скрытые моменты реальности, способны взглянуть на нее со стороны, но, как правило, их позиция остается пристрастной, несмотря на все их стремление к объективной оценке ситуации. Эксперты имеют больше оснований для объективности, потому что как теории и модели, так и сама этническая реальность являются для них предметом аналитического и критического исследования. Ученый стремится к полноте знания об изучаемом объекте, занимает ценностно-нейтральную позицию, рассматривает истину как процесс, понимая ее диалектический и творческий характер.

В значительной степени следует согласиться с мнением Бергера и Лукмана, что всякое человеческое «знание» является конструированием социальной реальности, что оно развивается, передается и сохраняется в различных ситуациях [1, с. 13]. Однако не следует абсолютизировать субъективное содержание конструированной реальности, нельзя забывать о том, что в конечном счете общественное бытие определяет общественное сознание. Несомненно, что любой ученый, эксперт не свободен от политических и идеологических пристрастий. Несмотря на все стремление к объективности, на его модель оказывает влияние стремление проецировать действительность, «заглянуть в будущее». В результате проект часто принимает в значительной мере утопический, материалистический или мифологизированный, религиозно-идеалистический характер. Политическая реальность богаче любой теории, концепции, поэтому ее изучение и познание всегда должно носить полипарадигмальный характер. Проблема заключается также в том, что современное общество, с одной стороны, увеличивает степень своей многовариантности и альтернативности развития, а с другой – превращается в изначально заданную и все более запрограммированную систему.

Этническое бытие как категория политико-философского знания и как модель конструированной реальности имеет дискретный характер. Естественно, что исследователь, разрабатывая определенную модель объективной действительности, прерывает непрерывный социальный процесс, рассматривает ее в относительно статичном состоянии. Сложность моделирования этнического бытия заключается еще и в том, что приходится учитывать уникальность и специфику пульсирующего этнического пространства и этнического времени.

Политическая система как целостность, а этническое бытие как часть могут быть рассмотрены в состоянии непрерывных изменений, в них всегда действуют разнонаправленные векторы, стихийные и сознательные силы. Значительная трудность познания этнического бытия обусловлена крайней сложностью и противоречивостью, а часто и непредсказуемостью действия различных этнополитических групп, а также сознательностью или иррациональностью поступков национальных вождей и лидеров разного уровня. Поэтому этническая модель должна быть не статичной, а динамичной, готовой к реконструкции и деконструкции, интерпретации и переинтерпретации. Ученый также должен понять, что этническая модель неразрывно связана с конструированием реальности, функционирует как пульсирующая система, которая активно изменяется как действующими лицами, политическими и этническими группами, так и всеми участниками социального конфликта.

Важно признание открытости модели этнического бытия, способной к восприятию различных плюралистических подходов, творческому осмыслению самой исследуемой реальности и обновлению. Экстраполяция прошлого не должна сопровождаться метафизическим его отрицанием. При создании инновационной модели необходимо опираться на наиболее полное и объективное знание всей социальной реальности, в том числе и этнического бытия, которое непрерывно изменяется и требует адекватной оценки.

Например, в современных условиях важно понять, что продолжающаяся политизация этничности и этнизация религии не могут обеспечить консолидацию и стабильное функционирование российского общества, помочь формированию многонационального российского народа. Несмотря на значительную девальвацию общественного сознания, невозможно умалить востребованность и непрерывное воспроизводство интернациональной теории в российском социуме, что свидетельствует об общих ценностях, героическом прошлом и о гордости за великую историю страны.

Очевидно, что создание универсальной гносеологической модели этнического бытия становится важной проблемой политической философии. Если говорить о нашей стране, то такая работа требует серьезного изучения российской и советской истории, культуры, менталитета, использования значительного опыта, причем как положительных, так и негативных его сторон. Интерпретацию текстов следует проводить в контексте исследования прошлого и настоящего знания, определения новых констант и переменных, отвечающих современности.

Этническое бытие как целостный и специфический феномен включает все свои атрибуты – этническое время и этническое пространство, этническую идентичность и «жизненный мир» человека этнического, что образует особую реальность существования, деятельности и функционирования этносов.

Экскурс в историю этнического бытия показывает, что отношения между народами России носили и носят комплиментарный характер. Совершенно в иной плоскости находятся отношения между Россией и странами Европы. Больше двух столетий в российском обществе продолжают дискуссии между сторонниками западной и славянофильской традиций, программы и решения которых носят полярный характер. Часть общества и ученых настойчиво предлагает от отчуждения переходить к открытой конфронтации,

а другая – от союзнических отношений к утверждению только европейского статуса России. Мы исходим из того, что Российская Федерация является евразийской державой со своей этноконфессиональной и социокультурной доминантой. Поэтому при моделировании этнического бытия России следует учитывать как исторические традиции, так и глобальные трансформационные процессы.

Формирование интегральной концепции этнического бытия возможно на пересечении базисных характеристик и основных параметров. К базисным характеристикам следует отнести: общую территорию и геостратегическое положение страны в мире, экономическую и политическую системы, государственную идеологию и культуру. К числу основных параметров, которые активно участвуют в конструировании политической реальности, следует отнести: гражданское общество и социальную сферу, обыденное сознание и специфику этнической и гражданской идентичности, традиционный уклад жизни, архетипы, знаки и символы.

При моделировании необходимо учитывать территорию и географическое положение этносов, определить роль и влияние природы на них, а также обратное воздействие на экологическую среду. Все эти факторы при новом, постнеклассическом подходе приобретают фундаментальное значение. По мнению В. С. Степина, в современной науке сформировалось новое видение природной среды, в которой протекает жизнедеятельность людей. Она начинает рассматриваться не как конгломерат качественно специфических объектов, а как целостный живой организм, преобразование которого человеком может проходить лишь в определенных границах. Нарушение этих границ приводит к изменению системы, ее переходу в качественно иное состояние, могущее вызвать необратимую деградацию системы, исчезновение многих биогеоценозов и гибель человечества [6, с. 22].

Специфика этнического бытия определяет и непрерывный характер взаимодействия каждого этноса и индивида с природой. Экологическое бытие этносов превратилось в важнейшую проблему глобального развития. Антиномия природно-биологического и социокультурного начал, проблематизация бытия человека этнического в мире дисгармонируют отношения с природой. Одновременно сама природа постоянно бросает человечеству «вызовы». От творческого потенциала «ответов» зависит жизнь и судьба не только отдельных этнических групп, но и всего общества в целом.

На характер бытия этносов оказывает влияние не только общая территория, природная среда как основа жизнедеятельности, но и геополитическое положение, соседство и постоянное взаимодействие с другими народами. Формирование интегральной концепции этнического бытия предполагает философское исследование экономической системы. Трансформация отношений собственности выявила всю глубину, сложность и противоречивость всего социально-экономического уклада жизни народов России. Исторически они находились на разных уровнях хозяйствования: от примитивных форм природопользования и жизнедеятельности до современных индустриальных производств. До сих пор все российское общество, как большие этносы, так и малые этнические группы, находится в шоковом состоянии в результате быстрого перехода к рыночной экономике, не может адаптироваться к сложившейся ситуации.

На этническое бытие значительное влияние оказывают те радикальные изменения, которые происходят в политической системе общества. Политика представляет собой специфическую форму властных отношений. На современном этапе развития общества на его политическом поле активно действуют этнические элиты, стремящиеся не только изменить или укрепить свои статусные позиции, но и перераспределить сферы влияния в контексте новых открывающихся возможностей. В политической философии изучению целей и задач этнических элит, постижению сущности их действия не всегда уделяется достаточное внимание. Не вызывает сомнений, что в современной структуре общества, в условиях высокой мобильности непрерывно возрастает значимость действия элит, их роль в принятии судьбоносных решений не только для своих этносов, но и всего социума [5, с. 15]. При анализе категории «этническое бытие» следует подчеркнуть важнейшую роль общих целей и ценностей, идеологии как доминанты всей общественной жизни, основы выражения интересов, мировоззрения и идеалов. Политическое сознание, которое в значительной степени зависит от общественного бытия, требует научной интерпретации. Здесь важно выделить этническую идентичность представителей разных народов, наполненную своими архетипами, символами, знаками. Люди, рождаясь, застают «готовыми» мир повседневности со смыслами, особым образом конструированную реальность.

Как отметили, этническое бытие – это и объективная действительность, и субъективная реальность человека этнического, специфический «мир» этнического пространства и этнического времени, который изначально задан. В нем человек этнический всегда ощущает относительную устойчивость и стабильность, чувствует свою адекватность. Однако, несмотря на всю консервативность, этническое бытие подвержено значительным трансформациям и восприимчиво к импульсам модернизации. Политические события XX века и начала нового столетия показали значимость «этнического парадокса», роль этничности как в судьбе отдельных государств, так и всей человеческой цивилизации.

Эмпирические данные подтверждают, что если политическая система не подвергается изменениям в условиях непрерывно трансформирующейся реальности, не осознает необходимость эволюции структур и статусов, в том числе этнических групп и элит, не реагирует на социальные ожидания, замыкается в своем консерватизме и враждебно относится к любым изменениям, то она приходит в состояние застоя, кризиса и распада. Накопленная в ней значительная разрушительная энергия, в том числе этнической пассионарности, превращается в материальную силу, дестабилизирует государство и общество, а затем взрывает их изнутри. Происходит полное разрушение государства и его политической системы, а общество на долгий исторический период оказывается в состоянии хаоса и беспорядка.

Завершая исследование, отметим, что для философского и политического познания важны понимание сущности и смысла этнического бытия, осознание его как сложной полисемантической и полисемиотической структуры общества. Таким образом, использование всего многообразия парадигм и методов, принципов и подходов позволило выявить субстанциональность этнического бытия, которая, с одной стороны, предстала как объективированная реальность, а с другой – как система, непрерывно созидаящая и конструирующая саму эту реальность.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.
2. Гумилев Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. М., 1993.
3. Данакари Р. А. Этническое бытие: монография. Волгоград: ИПК ФГОУ ВПО ВГСХА «Нива», 2007. 196 с.
4. Князева Е. А., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировидение: диалог с Пригожиным // Вопросы философии. 1992. № 8. С. 3-20.
5. Кочетков А. П. Власть и элиты в глобальном информационном обществе // Полис. 2011. № 5. С. 8-20.
6. Степин В. С. Саморазвивающиеся системы // Синергетическая парадигма. М., 2000.
7. Тощенко Ж. Т. Кентавр–идеи как деформация общественного сознания // Социс. 2012. № 12. С. 3-13.
8. Хакен Г. Основные понятия синергетики // Синергетическая парадигма. М., 2000.

**ETHNIC BEING AS POLITICAL PHILOSOPHY PROBLEM:
THEORETICAL-METHODOLOGICAL RESEARCH ATTEMPT**

Richard Arami Danakari, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Department of History and Politics Theory

Russian Academy of National Economy and State Service under the Russian Federation President (Branch) in Volgograd
rdanakari@mail.ru

Basing on different methodologies, approaches and principles the author considers ethnic being as the problem of modern political philosophy, mentions that any multi-ethnic society crisis begins with the decomposition of ethnic structures, which first start to destroy political and social system, and believes that social revolution is not solely the result of social-economic system crisis, but also the product of the increase of ethnic disharmony and conflicts of ethnic being.

Key words and phrases: ethnic being; methodology; synergistic paradigm; globalization; substance; civilizational approach; decomposition; bifurcation; simulation; post-modernism; diffusive system; non-linearity; complementarity.

УДК 321.01(=511.1)

Статья посвящена становлению финно-угорских национально-государственных образований в Российской Федерации. Рассматриваются процессы формирования статуса финно-угорских национально-государственных образований в составе Российской Федерации, а также процесс их перехода к политическим системам демократического типа. Исследованы этапы современной эволюции отдельных политических институтов. Основное внимание в работе уделяется процессу политического реформирования финно-угорских национально-государственных образований.

Ключевые слова и фразы: финно-угорские республики и автономные округа; субъекты федерации; политические системы; политические реформы; трансформация; политические институты; демократический централизм.

Дмитрий Владимирович Доленко, д. полит. н., профессор

Жанна Дмитриевна Конищенко, к. ист. н.

Александр Валерьевич Логинов, к. полит. н., доцент

Кафедра регионоведения и политологии

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва

dvdolenko@mail.ru; alvikt13@mail.ru; Loginov77@rambler.ru

**СТАНОВЛЕНИЕ ФИННО-УГОРСКИХ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОБРАЗОВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ®**

Издание статьи осуществлено при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках госзадания Проект 6.1842.2011 «Финно-угорские народы России: опыт системного анализа».

Финно-угорские республики и автономные округа в составе Российской Федерации являются историческими преемниками автономных советских социалистических республик и автономных округов, возникновение